

Любовь и диплом

Автор:

Анна и Сергей Литвиновы

Любовь и диплом

Анна и Сергей Литвиновы

«Весна и диплом. Кто придумал, что они приходят вместе? Легкость и скука. Свежесть и пыль. Совершенно несовместимые вещи.

Впрочем, для диплома у Лизы пока есть только папка – эффектная, с «мраморными» разводами и золотой вязью. Ну, и множество мыслей в голове – безусловно, умных, но, как говорит ее научный руководитель, совершенно бессистемных...»

Анна и Сергей Литвиновы

Любовь и диплом

Весна и диплом. Кто придумал, что они приходят вместе? Легкость и скука. Свежесть и пыль. Совершенно несовместимые вещи.

Впрочем, для диплома у Лизы пока есть только папка – эффектная, с «мраморными» разводами и золотой вязью. Ну, и множество мыслей в голове – безусловно, умных, но, как говорит ее научный руководитель, совершенно бессистемных.

Да и весна, если честно, пока тоже неуловима. Лишь небо стало чуть ярче, и воробьи с каждым днем чирикают все нахальней. Но снегу все равно еще полно, и бабуля выходит к завтраку в шерстяных почти по колени носочках и сердится,

что Лиза норовит умчаться в университет без шапки.

– Уже мимозами пахнет, какие могут быть шапки?! – увещевает ее внучка.

Но бабушка неумолима: пугает менингитом или пророчит, что волосы посекутся. И приходится бросать в рюкзак, вдобавок к тяжелым карточкам, еще и бесполезную шапку.

Карточки – куски плотного картона с цитатами и названиями умных книг – страшная беда. Их Лизе навязала Елена Кирилловна. Железная Ленка. Руководитель дипломного проекта.

Ленка Кирилловна, захоти она, могла бы стать хоть Маргарет Тэтчер, хоть ректором универа: такая она вся сухая, непреклонная, строгая. Однако дослужилась всего лишь до кандидата наук и старшего преподавателя на кафедре рекламы. Хоть и умна. Так умна, что от одного ее присутствия мысли путаются и хочется, словно ты еще школьница, заболеть, а потом выпросить у доброго доктора справку с «двухнедельным освобождением от диплома». Но как ни освобождайся, а диплом все равно защищать, и от Кирилловны никуда не деться, не просить же, чтобы тебе руководителя заменили? Может, конечно, и заменят, только потом Железная Ленка, она ж все равно будет присутствовать на защите, такое устроит... Вот и приходится позволять, чтобы тебя угнетали. А угнетает Кирилловна профессионально, не хуже злого плантатора из «Хижины дяди Тома». Ты ей, как паинька, букетище роз на Восьмое марта и пожелания любви вкуче со счастьем, а она розы равнодушненько так в сторонку и скрипит:

– Бойтесь данайцев, дары приносящих... Когда первая глава-то будет готова, а, Елизавета?

А какая может быть первая глава, если весь февраль, после сессии, Лиза только раскачивалась, а сейчас, под Восьмое марта, и вовсе появилась тысяча более важных, чем диплом, дел? Надо и новую юбку купить, и волосы подмелировать, и татуировочкой из хны в честь праздника обзавестись, ну и, конечно, согласовать расписание, чтобы и Димка, и Андрей, и Ник Никыч в обиде не остались, чтобы со всеми успеть повстречаться. Со всеми, кстати, – ничего серьезного, с Ник Никычем – даже до поцелуев дело не дошло, но осаждают ее упорно все трое. И отказывать им, конечно, жаль. Андрюшка – хохмач, хранилище анекдотов. Димка – танцует страстно, как языческий бог. Ну а Ник Никыч из них самый скучный,

зато подарки от души дарит – если шейный платочек, так из натурального шелка, если кольцо – то серебряное.

С Ник Никычем в итоге договорились на утро («А с обеда и допоздна у нас с бабулей культурная программа. Семейный обед, а вечером, понимаешь ли, филармония»). Андрюшку Лиза втиснула в дневное время – договорились гулять по парку и смотреть, как грачи прилетели. Ну а Димке повезло больше всех – пусть сопровождает ее в кофейню и в клуб ведет – за язык его не тянули, сам хвалился, что у него флаерсов полные карманы.

А бабуля краем уха слушает, как внука вдохновенно назначает свидания, и только усмехается:

– Нахаленок ты, Лизочка! Издеваешься над мальчишками... Тебе хоть кто-то из них нравится?

– Нет, не очень. Но цветы-то нам с тобой нужны? И подарки? – вопрошает Лиза. И, хоть бабуля и не укоряет ее, обещает: – Вот переживем праздник – и сразу за диплом засяду, честно!

А пока можно и дурака повалить. Например, построить из дипломных карточек карточный домик и украсить его мимозными ветками.

– Смотри, ба, какая инсталляция! – хвалится Лиза.

Бабуля склоняется над хлипким сооружением, цепляет на нос очки, читает на одной из карточек:

– «Вот так квас, в самый раз! Баварский, со льдом, – даром денег не берем!..» Это, Лизочка, что?

– Это, бабуль, рекламу так в девятнадцатом веке делали, – вздыхает внука. – А я вот теперь мучаюсь. Систематизирую...

– Уж такая измученная... – Бабуля любовно смотрит на веселую внучку (а что грустить, если весна и поклонников целых трое?). И склоняется к еще одной карточке, читает:

- «Целуй ту руку, которую не можешь укусить». Царь Соломон. - И удивляется: - А это здесь при чем?

- А это, ба, афоризм. Он был одним из источников рекламы, - вздыхая, объясняет Лиза. - От афоризмов, считается, современные рекламные девизы пошли. Ну, как? Умная я?

- Не очень, - неожиданно возражает бабуля.

- Это еще почему?

- Афоризмов, что ли, на свете мало? - пожимает плечами бабушка. - Зачем было именно этот выписывать?

- Да ладно тебе, он классный! - хохочет внучка.

- Я бы на месте твоей Кирилловны обиделась, - поджимает аккуратные губки старушка.

Про Железную Ленку бабушка знает - Лиза ей чуть не каждый вечер жалуется.

- Не, ба, она каменная, - возражает внучка. - Ее такой ерундой не проймешь. Я ей даже знаешь что подсунула? Конфуция: «У обыкновенной женщины - ум курицы. А у необыкновенной - двух куриц». Я думала - она примет это на свой счет и взовьется...

- Неразумно, - осудила бабушка.

- Ха! Да ей хоть бы хны! Прочитала - и спокойно так говорит: «На мой взгляд, Конфуций не прав».

- Лизочка, а она замужем? - неожиданно спрашивает бабушка.

- Да ты с ума сошла! - пугается внучка.

- Нет? - уточняет бабуля.

– Вообще-то я точно не знаю... – теряется Лиза. – Но только кому ж такой сухарь нужен?! У нас ее даже декан боится... И кольца у нее нет. Сохлые, голые пальчики.

– Сохлые? А сколько ж ей лет? – не отстает старушка.

– Да она как мумия! Без возраста...

– А точнее?

– Ну, еще не очень старая, конечно. Лет тридцать пять. Но очки у нее страшней, чем у тебя. И волосы в пучке. И юбка всегда черная. В общем, мрак.

...И чувства юмора у Елены Кирилловны никакого.

Вот, например, велела она Лизе для той же первой главы собрать коллекцию иностранных слоганов: «на английском, на французском... в общем, на всех языках, которыми вы владеете». Тоже мне нашла полиглотку – у Лизы один «инглиш», и то со скрипом. И газет зарубежных они с бабушкой, разумеется, не выписывают. Так что пришлось, вместо того чтобы бродить по весенним улицам и смотреть, как снежная каша потихоньку обращается в ручьи, торчать в библиотеке за американскими газетами. Одно утешение: в Иностранке полно симпатичных, чистеньких иностранцев, в основном мужеска пола. С каждого, кто пытался подклеиться, Лиза требовала рекламный девиз – и молодые люди честно морщили лбы, вспоминали, да и на нее поглядывали с уважением: вот, мол, какие в России есть серьезные и ответственные студентки. Слоганов, на радость Елене Кирилловне, набралось на полблокнота, и вечером Лиза, истинная пай-девочка, угнездилась на диване в обнимку со словарями: переводить.

Бабушка обрадовалась: внучка в кои-то веки дома – и взялась по такому поводу печь оладушки... да только Андрюха помешал. Заявился без звонка, но с ворохом мимоз и свежих анекдотов. Уничтожил большую часть оладьев, разругался, повеселел – и ну над ее слоганами издеваться. Хмурит лоб, рвется, для солидности, нацепить на нос бабушкины очки, прокашливается, будто заправский лектор:

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/litvinovy_anna-i-sergey/lyubov-i-diplom

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)